

НЕТ ВЕРЫ К ВЫМЫСЛАМ ЧУДЕСНЫМ

Волна инноваций как стихийное бедствие захлестнула отечественную школу

Давайте, уважаемый Читатель, на минуту представим себе такую фантастическую ситуацию. Вы школьный учитель. Утром Вы идете в свою школу, а там Вам говорят, что сегодня Вам надо идти работать в совсем другую школу, допустим, №82, и преподавать там не историю, а математику. Вечером Вы идете домой, а там Вам объявляют, что Вы теперь живете совсем по другому адресу... Наутро Вы с больной головой идете в школу №82, а там Вам объявляют, что Вам надо идти в школу №28 и преподавать там физкультуру... Как Вы при этом будете себя чувствовать?! Правильно. Совсем неудобно. И вполне понятно. Потому что основой существования всего живого есть стабильность, постоянство: температура человеческого тела может колебаться лишь в пределах 2,2% (от 34 до 42 градусов Цельсия), атмосферное давление – в пределах 6% и так далее. За этими пределами разрушение, смерть.

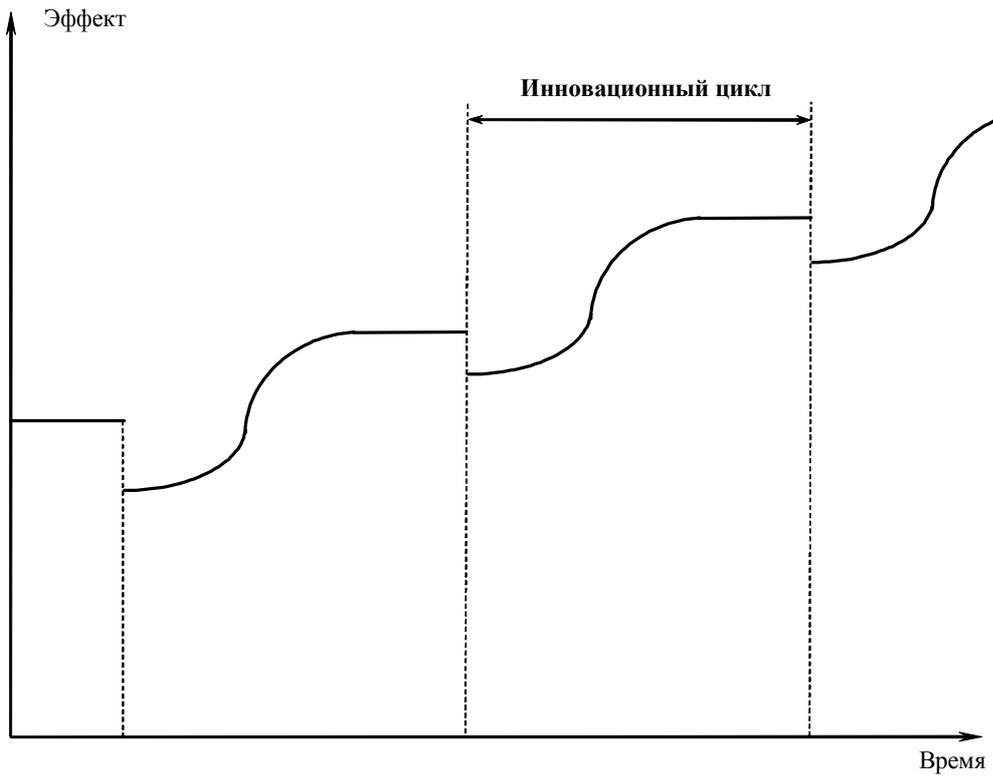
Но сплошное постоянство тоже плохо. Как известно из теории систем, системного анализа, если любая сложная система (а такой системой, в частности, педагогической, образовательной системой можно считать и очередной урок, и деятельность отдельного учителя, и деятельность любой школы и т.д. вплоть до системы образования страны) слишком долго функционирует в стабильном режиме, она начинает стагнировать, загнивать. Периодически нужны определенные изменения, *инновации*.

Возникает вопрос об оптимальной частоте, периодичности инноваций. Рассмотрим рис. 1. Известно, опять же из теории систем, что перевод системы в инновационный режим приводит вначале к некоторому снижению эффективности функционирования системы: необходима освоение новых механизмов деятельности и управления, освоения участниками процесса нового содержания, новых форм и методов деятельности и т.д. И лишь затем начинается рост эффективности (рис. 1А) – заметим – если инновация осуществляется в правильном направлении. Но если инновации проводятся слишком часто, то система, не успев освоить предыдущую инновацию, ввергается в следующую, что приводит только к ухудшению ее эффективности, а подчас и к ее разрушению (рис. 1Б).

Теперь, после краткого экскурса в теорию, рассмотрим, что происходит в системе образования.

Реформы образования в России проводятся постоянно. Подсчитано, что начиная с 1803 г. – года создания Министерства просвещения – в России было проведено 26 реформ. Слишком часто – в среднем каждые 8 лет! Только на памяти автора это реформы 1957 г., 1964 г., 1968 г., 1984 г., 1988 г., 1992 г. После 1992 г., поскольку слово «реформа» у работников народного образования стало вызывать нервный шок, стали использовать новые термины, словосочетания: «новый этап развития реформы»,

А

Б

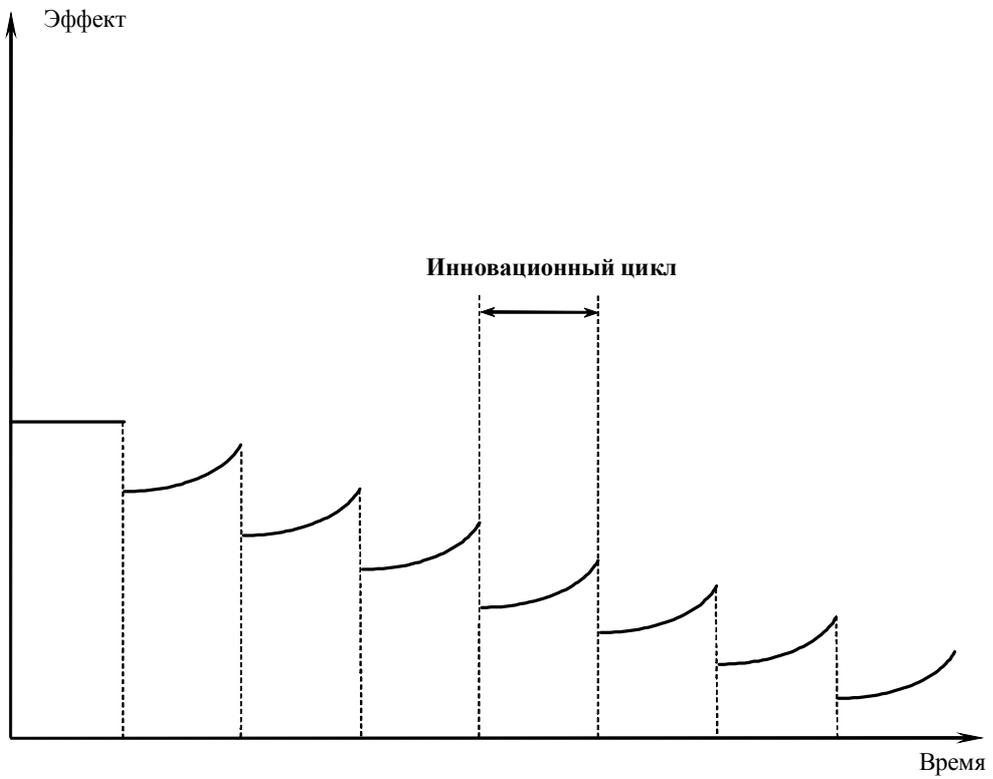

Рис. 1. Зависимость эффективности функционирования системы от периодичности инноваций.

«модернизация образования» и т.д. А ведь каждая реформа – это очень крупная инновация, затрагивающая все подсистемы и все звенья системы образования.

Реформы российского образования проводятся часто, а ощутимых результатов они не дают. Об этом автор писал в другой статье¹. Но плохо ли это, что «реформы» безрезультатны? Или наоборот – хорошо? По мнению автора это скорее хорошо. Система образования по своей природе *консервативна*. Она не может и не должна «шарахаться» из стороны в сторону в зависимости от политической, экономической и т.п. конъюнктуры. Ведь, к примеру, за весь XX век во всем мире по крупному счету в школьном учебном плане появился всего лишь один новый предмет – действительно объективно необходимый – информатика. Один единственный! И педагогический корпус системы народного образования, обладая здравым консерватизмом зачастую вместе с общественностью, с культурными, экономическими и другими структурами когда сознательно, когда неосознаваемо блокируют большинство «реформ».

Но начиная с 1988-1989 гг. ситуация стала меняться. Если раньше реформы проводились, что называется, «сверху», а инновации «снизу» в партийные времена не поощрялись, а чаще всего просто запрещались, то начиная с момента создания Гособразования СССР в 1988г. стали широко распространяться инновации «снизу». Попервоначально это было положительным явлением. В частности, благодаря инициативе наиболее активных и дальновидных руководителей образовательных учреждений стали стремительно разрастаться гимназии, университеты и академии, высшие профессиональные училища, общеобразовательные и профессиональные лицеи и колледжи, центры непрерывного образования, институты развития образования и т.д. Но в тот период инновации были в ограниченных масштабах. При этом они как правило тщательно подготавливались, проектировались, проводились, чаще всего, по правилам и требованиям научного эксперимента.

Но впоследствии стремление к инновациям стало стремительно разрастаться и превратилось в очередную моду. Этому способствовали организуемые на всех уровнях: муниципальном, региональном, федеральном многочисленные конкурсы и гранты – на «лучшую школу», «красивую школу», «школу будущего», «лучшего учителя» и т.д. и т.п. И уж совсем это поветрие разрослось в связи с «национальным проектом», практически единственной целью которого стала поддержка образовательных учреждений и педагогических работников, «внедряющих инновационные образовательные программы»². Какие?! Для чего? В каких направлениях?! Об этом ни слова – просто инновации. Но инновации могут быть и бесполезными, и вредными! Нет, все «чихом» - просто инновации и все.

¹ Почему реформы образования неэффективны? Журнал «Народное образование, 2003, №8.

² Интересный вопрос – почему национальный проект в области здравоохранения направлен на повышение зарплаты медицинским работникам, на строительство новых медицинских комплексов, на закупку новейшего оборудования и т.д. А национальный проект в области образования – только на поддержку инноваций?

И вот тут началось. В отдельных школах, гимназиях, лицеях до 50 и более «инноваций»: «новых» предметов, форм внеурочной воспитательной работы, «методов», компьютерных «технологий» и т.д. и т.д. – лишь бы побольше! Как-то к автору пришла на консультацию по поводу написания кандидатской диссертации одна дама, вся преисполненная гордости – она получила грант Президента РФ. Проект назывался «Развивающая среда научного образовательного пространства гимназии». Там, в этом проекте было намешано всего, что можно было придумать, исходя из нынешней модной терминологии. Я ее спрашиваю – а что Вы понимаете под средой? – Как?! Вы не знаете? Об этом же все пишут! - Ну, пусть все пишут, а Вы то что понимаете под этим термином? В ответ молчание. А пространство? – молчание. Таким образом, неважно что, неважно как – лишь бы модно и «инновации»!

Опытных, с многолетним стажем учителей – цвет педагогического корпуса – стали увольнять, т.к. они отказываются «вести инновационную деятельность». В ряде мест руководителей образовательных учреждений стали направлять на «курсы антикризисных управляющих», а новых директоров школ и гимназий набирать из числа менеджеров, не имеющих никакого отношения к образованию – но зато они «управленцы». Как будто школа – это завод или магазин, которые надо срочно спасать от кризиса! Характерно, что руководитель любого медицинского учреждения называется «главный врач». Не менеджер, не директор, а именно главный врач. Также и в школе директор по традиции – главный педагог. Ведь и та и другая отрасль связаны, выражаясь языком А. С. Макаренки с прикосновением к человеку. Это очень тонкие, деликатные области деятельности. Куда более тонкие, чем производство автомобилей, ботинок, или торговля картошкой.

Скажите, уважаемый Читатель, Вы бы пошли лечиться в «инновационную» поликлинику или больницу? Или к врачу с «инновационными технологиями» лечения? Вряд ли. Так почему же мы так легко экспериментируем над детьми?!

Некоторые горячие головы стали требовать, чтобы каждые два года образовательные учреждения переходили на новые учебники. Зачем?! Да, действительно, в некоторых очень немногих инженерных областях в высшем образовании – в космической технике, в электронике, в нанотехнологиях это необходимо – там ситуация изменяется стремительно. Но позвольте спросить – что изменилось за последние десятилетия в школьном курсе математики? Учебников написано и издано много. Но по-прежнему лучшими учебниками алгебры и геометрии были и остаются учебники А. П. Киселева, написанные рядовым учителем женской гимназии в 1908 г. и выдержавшие десятки переизданий. Или возьмем школьный курс физики. Теория относительности была создана А. Эйнштейном в 1905 г. А в школьном курсе физики она нашла отражение спустя почти сто лет, и то на уровне самых первоначальных общих представлений. Раньше она не могла и не должна была включаться в школьный учебный курс – путь от научных открытий до школьных учебников очень непростой и долгий. Или возьмем, для примера, «Общий курс слесарного дела» – он преподается студентам профессиональных училищ и техникумов более,

чем половине профессий и специальностей – за последние 50 лет со времени замены кронциркулей на штангенциркули и микрометры в слесарном деле ничего нового не появилось. Зачем же новые учебники?! Не говоря уже о том, что новый учебник – это лишние расходы, а учителю, чтобы по настоящему освоить новый учебник, необходимо от трех до пяти лет.

Про школьные стандарты сказать что-то трудно, т.к. их до сих пор нет. Но в высшем образовании за какие-то десять лет вводится уже третье поколение стандартов. Зачем так часто?! Ведь каждое новое поколение стандартов требует существенной перестройки образовательного процесса, переподготовки профессуры и т.д. Не говоря уже о том, что с каждым разом стандарты, по крайней мере, в педагогическом образовании становятся раз от раза все хуже. Так, фундаментальные курсы «Педагогика» и «История педагогики» теперь раздробили на множество мелких «курсиков» по 10 – 15 часов: «Основы научно-исследовательской работы», «Педагогические технологии», «Современные средства оценки результатов обучения», «Культура педагогического общения» и т. д. В результате у студентов складываются отрывочные клочкообразные представления о «модных» течениях в образовании. Как же – «инновации»!

Многочисленные конкурсы на «лучшую школу»..., точно также конкурсы «учитель года» – районные, городские областные и т.д. превратились в разновидность «шоубизнеса», в показательные «шоу», вплоть до того, что конкурсанты должны петь, плясать и т.д. Ведь настоящий учитель добивается успеха не песнями и плясками, не «показательными уроками», а повседневным трудом, своей компетенцией, силой своего интеллекта и характера, обаянием своей личности.

В последние годы появились даже «профессиональные конкурсанты» - отдельные школы, гимназии и т.п., а также отдельные учителя, освоив требования различных конкурсов (а они похожи друг на друга как близнецы) и научившись в соответствии с этими требованиями «красиво» оформлять документы и «красиво» выступать, разъезжают по многочисленным конкурсам, получая каждый раз призовые места. Автор это знает не понаслышке, поскольку ему часто приходится входить в состав жюри самых разных конкурсов и видеть там нередко одни и те же лица. Но в этом их винить нельзя – ничего противозаконного они не делают – просто такие требования.

Сами конкурсы проводятся в двух вариантах: первый - только по документам и выступлениям участников; второй – с перепроверкой на местах. В первом случае участники могут написать что угодно и выступать с чем угодно, лишь бы «красиво и убедительно», выдавая зачастую желаемое за действительное.

Второй вариант приводит к расцвету традиционной для России «показухи». Для того, чтобы образовательное учреждение выглядело «приличным», «передовым» в глазах малокомпетентного руководства (раньше партийного, теперь это зовется иначе), его руководители вынуждены создавать «имидж», внешнюю «привлекательность» учебного заведения. Автору часто приходится посещать учебные заведения практически всех уровней и типов, в

том числе в составе весьма «представительных» делегаций. И в большинстве случаев картина этих посещений практически одинакова.

Так, время посещения чаще всего подбирается так, чтобы уже не было учебных занятий и, соответственно, не было учащихся, и учебное заведение напоминает чисто убранный... склеп – чтобы нельзя было посетить занятия или заглянуть в лица учащихся. Далее, обращается внимание на самую современную архитектуру (там, где она имеет место), качество отделки помещений и их ремонта.

Показываются учебные кабинеты с самым современным оборудованием и мебелью. Но при этом, показывая самый современный кабинет физики или химии, вас почти никогда не поведут в препараторские – там очень часто нет ни одного химического препарата, нет ни демонстрационного, ни лабораторного оборудования. Точно также по препараторским в кабинетах истории, литературы и т.д. – по тому, сколько и каких там диафильмов, плакатов и т.п. – можно легко отличить «показуху» от настоящей постановки обучения. Но «начальство» туда не заглядывает. Вам могут показать роскошный компьютерный класс, но частенько все программное обеспечение к нему будет состоять из примитивного набора компьютерных игр.

Редко когда вас поведут в библиотеку – а ведь это важнейший показатель уровня учебно-воспитательного процесса в образовательном учреждении. Поразительно, но в средних учебных заведениях: школах, гимназиях, ПТУ или техникумах количество единиц хранения в библиотеках различаются в десятки раз – от 800–1000 единиц хранения (включая учебники!) до 60–70 тысяч.

Автор вовсе не утверждает, что все это происходит повсеместно. Совсем нет. Но «показуха» процветает в системе образования. И дело здесь вовсе не в руководителях образовательных учреждений. Они стремятся показать то, на что смотрят.

Но вернемся к конкурсам. А почему бы не организовать конкурс не на «лучшую школу», «красивую школу» и т.д., а просто на «хорошую школу», и конкурс не на «лучшего учителя», а просто на «хорошего учителя»? Но оценивать школы и учителей не по тому, что написано, рассказано или показано, а по судьбам выпускников – спустя много лет после окончания школы. Вот это будут действительно объективные показатели, а не очередная модная «трескотня». Например, показатель хорошего учителя – сколько выпускников поддерживают с ним отношения спустя много лет после окончания школы. Или же профессура ВУЗов прекрасно знает хорошие школы и хороших учителей в своем территориальном окружении – по знаниям, по уровню подготовки своих студентов. Но организация подобных конкурсов потребовала бы значительно большего времени и больших усилий. А так как сегодня – все просто – быстрее, быстрее.

Еще одна сторона моды на инновации – это резкий, катастрофический рост количества защищаемых кандидатских и докторских диссертаций в области образования. Если до 1991 года в год защищалось по педагогическим наукам 20-25 докторских и около 150 кандидатских диссертаций, то сегодня в год защищается 350 докторских и более 3000 кандидатских диссертаций.

Причем, в настоящее время подавляющее большинство диссертаций защищается практическими работниками. То, что школьная практика потянулась к науке – явление, безусловно, положительное. Но качество диссертаций стремительно падает. Опять же, в первую очередь, из-за поспешности. В былые годы для того, чтобы научное сообщество признало результаты диссертационного исследования, соискатель ученой степени кандидата педагогических наук должен был провести эксперимент как минимум в пяти школах и не один год. Сейчас руководитель образовательного учреждения проводит эксперимент только в своем учебном заведении, а учитель – только в тех классах, где он преподает. И то очень короткое время, как правило - год. Ни о какой научной достоверности результатов речь идти не может! Достаточно привести такой пример. Несколько лет назад ректор одного регионального негосударственного ВУЗа написал докторскую диссертацию о своем институте. Это была действительно интересная модель учебного заведения. Но ВУЗ был создан всего год назад, студенты окончили только первый курс. Тем не менее диссертация была успешно защищена, а ВАК РФ ее утвердил! Но если подходить строго, то этому диссертанту надо было подождать, чтобы можно было отследить судьбы выпускников этого ВУЗа хотя бы по пяти выпускам – то есть подождать как минимум еще 9 лет. Но кто же сегодня будет столько ждать – как же, инновации!

У уважаемого Читателя могло сложиться впечатление, что автор этой статьи вообще против любых инноваций в образовании. Вовсе нет! Автором написаны книги про инновационную деятельность³. Инновации в образовании необходимы. Более того, они неизбежны, поскольку человечество перешло в новую постиндустриальную эпоху своего развития. И образование в ближайшем будущем должно будет сильно измениться. Но инновации должны быть продуманными, выверенными, научно обоснованными. А то, что мы имеем сегодня – это лишь мода, «трескотня» по поводу «инноваций», что ведет не к созиданию, а к разрушению. Поэтому в заголовок статьи и вставлена известная тютчевская строка.

³ См., например: Новиков А.М. Научно-экспериментальная работа в образовательном учреждении. М.: Эгвес, 2 издания – 1996, 1998гг.; Новиков А.М., Новиков Д.А. Образовательный проект. М.: Эгвес, 2004.